

Когда до У Цзюна дошли вести об агрессивных птицах, он вместе с Дэ Цзяном и остальными уже истребил значительную их часть.

Вскоре племя Хэань избавилось от надоедливых пернатых хищников, и детеныши снова могли без опаски резвиться на улице.

Услышав, что с большинством птиц покончено, Цзянь Мо вздохнул с облегчением.

Ему часто казалось, что рядом с такими надежными зверолоудьми, как У Цзюн, молодые соплеменники склонны немного отлынивать от работы. Нельзя было отрицать, что жители племени были простыми и добросердечными, но это во многом объяснялось тем, что У Цзюн и другие брали на себя самые тяжелые заботы, облегчая бремя выживания для всех остальных.

Разобравшись с птичьей угрозой, Цзянь Мо воспользовался случаем, чтобы поговорить о пользе употребления приготовленной пищи, особо подчеркнув, что детям следует по возможности избегать сырой еды.

Бань Мин с обиженным видом возразил:

- Братец Цзянь Мо, мы на самом деле не так уж часто едим сырое мясо.

Цзянь Мо скептически взглянул на него.

Бань Мин настаивал:

- Правда! Если не веришь, спроси А Ху. А Ху никогда не врет.

А Ху - зверочеловек, который однажды повредил себе зад, когда его дом обрушился, и обращался за помощью к Цзянь Мо - серьезно кивнул под пристальным взглядом целителя.

- Мы едим сырое мясо, только когда устаем от приготовленного, - пояснил он. - Нарезаем его полосками и смешиваем с солью.

Бань Мин поспешил добавить:

- Это правда, братец Цзянь Мо. Посмотри на погоду - так холодно, что мясо замерзает в ледяные глыбы. Даже если бы мы захотели съесть его сырым, разжевать было бы невозможно.

Цзянь Мо вздохнул.

- Ладно. Просто старайтесь избегать этого по возможности в будущем.

Группа молодых звероловдей рьяно забила себя в грудь, обещая не есть сырую пищу, если только в этом не будет крайней необходимости.

Будущий партнер Си Лу, Сюань Инь, с любопытством спросил:

- Братец Цзянь Мо, а в твоём племени никогда не едят сырое мясо?

- Ну... - Цзянь Мо замаялся. - Едим, но очень редко. Мясо предварительно тщательно проверяют, а те, кто его ест, часто принимают лекарства для профилактики паразитов.

Он воспользовался случаем, чтобы еще раз подчеркнуть опасность паразитов, побудив звероловцев заверить его, что они всегда осторожны и никогда не едят мясо с признаками заражения.

Бань Мин уверенно заявил:

- У нас глаза зоркие! Мы сразу видим, если что не так!

Недавняя поездка У Цзюна принесла племени металлические инструменты, а торговое племя, в свою очередь, заинтересовалось керамикой и стеклянными изделиями племени Хэань. Обе стороны договорились нарастить производство для скорого обмена.

Цзянь Мо с любопытством спросил:

- Какое племя изготовило металлические инструменты? Название мне не знакомо.

У Цзюна объяснил:

- Племя к западу от племени Сюньин, называется племя Цзинь То. У них не так много металла, и если бы их так не впечатлили наши керамика и стекло, они бы его не обменяли.

Цзянь Мо, который никогда не был даже в племени Сюньин, не говоря уже о его западных соседях, заметил:

- Должно быть, вы проделали невероятно долгий путь в этот раз. Наверное, это было утомительно.

Выражение лица У Цзюна смягчилось.

- Не так уж и плохо. Мы привыкли.

В преддверии следующей сделки племя было поглощено работой. На открытой площадке люди сверхурочно трудились над изготовлением керамики. Несмотря на холод, горы давали некоторую защиту от пронизывающего ветра, и когда светило солнце, сидеть на улице и лепить из глины было не так уж невыносимо.

Однако стоило солнцу скрыться, как холод становился нестерпимым, а длительный контакт с ледяной глиной приводил к тому, что руки трескались от трения и сухости.

Впервые в жизни Цзянь Мо столкнулся с зимними трещинами на руках. Не имея лучших вариантов, он приготовил бальзам для рук из звериного жира, которым все могли смазывать руки во время работы с глиной.

Что касается того, повлияло ли нанесение бальзама на качество керамики или на успешность ее обжига, Цзянь Мо решил пока об этом не беспокоиться.

"Это первобытная эпоха, - подумал он. - Промышленные стандарты могут подождать - здоровье важнее".

Пока одни занимались керамикой, другие собирали глину, рубили дрова и делали древесный уголь.

Новые бронзовые топоры племени значительно повысили эффективность. Несмотря на то, что это был всего лишь бронзовый сплав, рубить ими дрова было гораздо легче, чем старыми каменными топорами.

Сильным зверолодям хватало трех могучих ударов, чтобы срубить твердое дерево, тогда как старыми каменными топорами требовалось не менее десяти ударов, и они часто ломались в процессе.

С такими эффективными инструментами зверолоды были в восторге. Они не только рубили дрова для изготовления угля - многие не могли удержаться от того, чтобы отправиться в лес просто помахать топорами для удовольствия, проверяя их остроту.

Цзянь Мо заметил резкое увеличение вырубki деревьев и забеспокоился о последствиях.

Чтобы решить эту проблему, У Цзюнь организовал акцию по лесовосстановлению. Племя посадило тысячи деревьев, используя семена, собранные ими самими или выменянные у других племен. Даже если бы проросла только треть семян, результаты все равно были бы значительными.

Убедившись, что горы в ближайшее время не облысеют, Цзянь Мо немного расслабился. Как уроженец Хуа Ся, прошедший более десяти лет в школе, он глубоко осознавал важность защиты окружающей среды.

День за днем работа в племени продвигалась: лепка глиняной посуды, нанесение глазури, сушка изделий перед обжигом в печах.

Вдохновленный глиняными коробами, используемыми для обжига стекла, Цзянь Мо решил попробовать их и для керамики, надеясь, что они повысят процент успеха обжига. Было ли это принятием желаемого за действительное или нет, он узнает, когда они откроют печь.

Дни открытия печи всегда наполняли Цзянь Мо предвкушением, и сегодня не было исключением. Как и остальные члены племени, он проснулся рано и присоединился к остальным, собравшимся у реки, чтобы стать свидетелями этого момента.

Хотя племя регулярно обжигало керамику, прошло некоторое время с тех пор, как Цзянь Мо лично участвовал в открытии печи, и ему не терпелось увидеть результаты.

Стоя у печи, он все еще чувствовал остаточное тепло, исходящее от нее.

- Интересно, как получилась эта партия, - пробормотал он.

Обжиг керамики и стекла требовал разной температуры и не мог производиться одновременно, поэтому эта печь предназначалась только для керамики.

Цин Ко, внимательно наблюдавший за процессом, успокоил его:

- Проблем быть не должно. Мы сделали отличные глиняные формы, и вчера температура обжига хорошо контролировалась. Керамика внутри должна быть великолепной.

Цзянь Мо, полный предвкушения, спросил:

- Откроем сейчас?

Цин Ко кивнул.

- Давай.

Вместе Цзянь Мо и Цин Ко отковырнули первый кусок глины, запечатывавший вход в печь. Как только печать была нарушена, наружу вырвался дымный, землистый аромат - знакомый и успокаивающий запах обожженной глины.

Цзянь Мо глубоко вдохнул, затем ускорил шаг. Остальные присоединились, все вместе отдирая глиняную печать печи.

Когда вход был полностью открыт, смешанные запахи древесного угля и земли усилились.

Цин Ко осторожно сунул руку в печь, чтобы проверить температуру.

- Уже достаточно остыло.

Все наклонились и вошли в печь, чтобы достать глиняные короба один за другим. Короба были разного размера, каждый по-своему уникален. Снаружи казалось, что они были тщательно обожжены.

Не в силах сдержать любопытство, Цзянь Мо осмотрел растущую груду глиняных коробов на земле. Он потянулся к нескольким и начал открывать их, чтобы увидеть, что внутри.

Цзянь Мо открыл всего шесть глиняных коробов. В четырех была целая, невредимая керамика, в одном - изделие с небольшими трещинами, а в последнем - груда осколков.

Он мысленно подсчитал процент успеха использования глиняных коробов для обжига -

результат был гораздо лучше, чем при складывании изделий прямо в печь. Успешность была не только выше, но и полученная керамика была лучшего качества, с глазурью, которая казалась более гладкой и блестящей.

Пока Цзянь Мо размышлял об этом, Чжоу Фу наклонился, чтобы взглянуть.

- Какие красивые получились! - воскликнул он. - В этот раз у нас даже синяя керамика есть!

Для этой партии они экспериментировали с несколькими глазурями. Большая часть керамики получилась землисто-коричневых тонов, но одна конкретная чашка имела слабый, но отчетливый синий оттенок.

Цзянь Мо взглянул один раз и сразу вспомнил.

- Это от глазури, которую мы сделали, растерев землю из той пещеры.

Он не был уверен, какие соединения содержались в пещерной земле, но результат был прекрасен.

Чжоу Фу поднял чашку, чтобы рассмотреть ее поближе.

- Она великолепна. В следующий раз давай попробуем сделать больше синей керамики, хорошо?

Цзянь Мо легко согласился.

- Конечно, посмотрим, сможем ли мы повторить это в следующей партии.

Услышав о синей керамике, Цин Ко подошел взглянуть. Осмотрев ее, он заметил:

- Я никогда не слышал, чтобы какое-либо племя производило синюю керамику. За это мы можем получить гораздо больше при обмене.

Цзянь Мо тут же спросил:

- Металлические инструменты?

Цин Ко рассмеялся.

- Ты действительно положил глаз на металл, да? Почему бы тебе не пойти с нами в следующий раз?

Глаза Цзянь Мо загорелись.

- Обязательно! Я точно пойду.

В печи оставалось еще несколько глиняных коробов для разгрузки, поэтому, немного поболтав, они вернулись к работе. Чтобы улучшить вентиляцию, они открыли верхние вентиляционные отверстия печи, позволяя утреннему свету проникать внутрь и освещать темный интерьер.

После нескольких ходок туда и обратно Цзянь Мо привык к обстановке в печи.

Перенося очередную партию, он заметил грудку белого порошка под одной из каменных опор,

поддерживающих крышу печи. Порошок показался ему странно знакомым. С любопытством он толкнул его ногой. Он был мелким и мягким на ощупь.

Когда Цин Ко вошел с очередным коробом, он заметил, что Цзянь Мо рассматривает порошок.

- Что ты делаешь? - спросил он.

- Что это за белый порошок? Почему печь его произвела? - спросил Цзянь Мо.

Цин Ко, присутствовавший при всем процессе обжига, взглянул вниз и ответил:

- Камни, вероятно, сгорели и превратились в порошок.

- Сгоревшие камни? - Цзянь Мо нахмурился, чувствуя, что что-то здесь не так.

- Да, - подтвердил Цин Ко. - Когда огонь слишком сильный, некоторые камни не выдерживают. Такое случалось и раньше, и нам приходилось заменять сгоревшие новыми камнями с реки.

Цзянь Мо дотронулся до каменной опоры и обнаружил, что несколько ее блоков действительно рассыпались в порошок. Наблюдая за этой трансформацией, его сердце забило от волнения. Сглотнув, он пробормотал:

- Этот порошок может быть...

Цин Ко прервал его:

- Осторожно! Не трогай его напрямую - он жжется.

Жжется?

Сердце Цзянь Мо екнуло. Отставив глиняный короб в сторону, он быстро сгреб горсть белого порошка на свою меховую накидку и выбежал наружу.

- Мне нужно это проверить! - крикнул он на ходу.

Все расступились, сбитые с толку его спешкой.

Прямо рядом с печью протекала река. Цзянь Мо подбежал к воде, присел на корточки и вырыл камнем неглубокую ямку на берегу, прежде чем высыпать в нее белый порошок.

Цин Ко последовал за ним, догнав его как раз в тот момент, когда Цзянь Мо начал яростно колотить камнем по замерзшей поверхности реки. Увидев, как покраснелось лицо Цзянь Мо, Цин Ко присоединился к нему, помогая пробить лед.

- Тебе нужна вода? - спросил он.

- Да! Кажется, я знаю, что это за белый порошок! - взволнованно воскликнул Цзянь Мо.

С громким треском лед поддался, и камень опустился на дно реки.

Цзянь Мо вытер руки о меховую накидку, чтобы максимально избавиться от порошка, прежде чем зачерпнуть горсть ледяной воды. Цин Ко шел следом, пока Цзянь Мо осторожно выливал воду в ямку с порошком.

В тот момент, когда вода коснулась порошка, раздалось громкое шипение, образовались пузыри, и вырвался клуб горячего пара.

Цин Ко отскочил назад, пораженный.

- Почему он горячий?!

Лицо Цзянь Мо просияло.

- Он выделяет тепло, потому что реагирует с водой! Это известь! - Он пробормотал себе под нос: - Как я мог забыть об извести? Нагревание карбоната кальция превращает его в известь. Это же элементарно...

Остальные не могли понять его бормотания. Е Луо, услышав это, спросил:

- Для чего можно использовать известь?

- Для дезинфекции! - с энтузиазмом ответил Цзянь Мо.

Группа обменялась растерянными взглядами. Будучи бывшим ветеринаром, Цзянь Мо часто использовал гашеную известь для дезинфекции. Упоминание извести сразу же напомнило ему об этом важном применении.

Заметив их недоуменные выражения лиц, Цзянь Мо усмехнулся.

- Она также отлично подходит для строительства домов.

Цин Ко недоверчиво поднял бровь.

- Этим порошком можно строить дома? Смешать его с водой и высушить в кирпичи?

Цзянь Мо покачал головой.

- Нет, нет. Известь не работает как глина. Смешайте ее с небольшим количеством воды и песка, и вы получите известковый раствор, который отлично скрепляет камни.

Хотя они все еще не до конца понимали, Цзянь Мо был полон решимости доказать ее полезность.

- В наших каменных домах всегда сквозняки, а ремонт глиной держится плохо. Но если мы будем использовать известь, будет гораздо прочнее.

- Правда? - скептически спросил Цин Ко.

- Дайте мне что-нибудь залатать и показать вам. Мне нужно будет определить правильные пропорции песка и воды, и сколько времени потребуется для высыхания, - уверенно ответил Цзянь Мо.

Извести в печи было немного, хватило лишь на половину корзины. Цзянь Мо поспешил домой за корзиной, собрал известь и принялся экспериментировать.

Быстро разгрузив оставшуюся керамику, все собрались посмотреть, как Цзянь Мо работает с известью. Хотя Цзянь Мо и не был экспертом в строительстве, он знал основные принципы. Он попросил остальных принести мелкий песок, затем смешал его с известью и водой, помешивая деревянной палкой, пока не образовалась густая паста.

Когда известь прореагировала с водой, она выделила обильное количество тепла, энергично пузырясь. Наблюдатели были встревожены этим шипением и жаром и отступили назад. Только Цин Ко и Е Луо, более смелые, чем остальные, осмелились подойти ближе и помочь.

Цзянь Мо вручил каждому из них по большой деревянной доске и попросил использовать их, чтобы зачерпывать известковый раствор и наносить его в щели каменных стен. Если глина в щелях была рыхлой, ее нужно было удалить перед нанесением раствора.

К тому времени, как вернулись зверолюди, рубившие дрова, Цзянь Мо, Цин Ко и Е Луо уже оштукатурили половину стены дома У Цзюна. Только тогда Цзянь Мо понял, что так разволновался, что забыл заранее сообщить об этом У Цзюну.

Когда У Цзюн прибыл и понял, что происходит, он лишь коротко сказал:

- Все в порядке. Продолжайте.

С облегчением Цзянь Мо кивнул, сияя.

- Это известковый раствор. Он намного лучше глины для штукатурки стен и выглядит гораздо красивее. Как только он высохнет, я покажу вам результаты.

У Цзюн взял деревянную доску из рук Цзянь Мо.

- Я сделаю.

Ди Я и еще один зверочеловек также взяли доски у Цин Ко и Е Луо, быстро освоившись с задачей штукатурки стен. Опытные полувзверолюди стояли рядом, давая указания.

Известковый раствор наносился гораздо легче, чем глина - он хорошо прилипал, не отваливался кусками, а после нанесения выглядел чистым и светлым, создавая приятный эстетический эффект.

Поскольку известкового раствора было немного, им удалось покрыть только одну стену. Закончив, Цзянь Мо повел группу внутрь, чтобы оценить результаты.

Известковый раствор герметизировал стену гораздо лучше, чем глина. Стоя внутри, они почти не чувствовали ветра, просачивающегося сквозь щели между каменными блоками.

Цин Ко прижал руку к стене.

- Ветра действительно нет.

Цзянь Мо усмехнулся.

- Правда? Известь гораздо более клейкая, чем глина. Как только она высохнет, она не будет так легко трескаться, а значит, будет меньше сквозняков.

Цин Ко вздохнул.

- Жаль, что у нас больше нет извести. Если бы ее было достаточно, было бы здорово.

- Нет проблем, - весело сказал Цзянь Мо. - Понаблюдаем пару дней. Если все будет хорошо, мы можем обжечь еще одну партию.

Цин Ко спросил:

- Ее легко сделать?

Цзянь Мо кивнул.

- Очень легко - намного проще, чем обжигать керамику. Через пару дней сами увидите.

Все с предвкушением смотрели на свежоштукатуренную известковую стену.

Строить дома в племени было нелегко. Камень был прочным, но глина, скреплявшая его, - нет. Мало того, что стены часто нуждались в ремонте, так еще и сильный дождь мог размягчить глину, делая дома склонными к обрушению.

С момента основания племени произошло не менее дюжины случаев обрушения домов и ранения людей. Самый недавний случай - когда на А Ху и его друзей обрушился дом. Если бы они не были в звериной форме, травма А Ху была бы гораздо серьезнее простого ушибленного хвоста.

Цзянь Мо подумал об этом и заверил всех:

- Дома, построенные с использованием известкового раствора, намного прочнее глиняных. Если через пару дней раствор хорошо себя покажет, мы сможем обжечь больше извести и укрепить дома каждого.

Никто не возражал.

Цин Ко погладил каменную стену.

- Тогда подождем и посмотрим.

Цзянь Мо, не будучи хорошо сведущим в строительстве, предполагал, что известковому раствору потребуется несколько дней для полного высыхания.

К его удивлению, на следующее утро У Цзюнь сообщил ему:

- Известковый раствор снаружи уже высох.

- Правда? Так быстро? - Цзянь Мо удивленно моргнул. - Мне нужно это увидеть.

Он вышел на улицу и дотронулся до раствора в щелях стены. Он действительно высох. Известковый раствор был твердым и плотным на ощупь, настолько, что колол пальцы. Даже когда он попытался поддеть его руками, он не сдвинулся с места. Результат был точно таким же, как раствор, который он помнил из деревенских домов своего детства.

- Это потрясающе! - воскликнул Цзянь Мо, его глаза загорелись. Повернувшись к У Цзюню, он сказал: - Я позову Цин Ко и остальных посмотреть. Если они согласятся, мы сможем обжечь

больше извести.

У Цзюнь кивнул.

- Думаю, все согласятся.

Цзянь Мо усмехнулся.

- Я тоже так думаю. Какая счастливая случайность. Если бы не каменные опоры в печи, я бы и не подумал об этом.

У Цзюнь улыбнулся.

- Возможно, ты бы вспомнил, когда мы начнем ремонтировать дома следующей весной.

- Подожди, - спросил Цзянь Мо, - зачем нам ремонтировать дома весной?

- Весной идут сильные дожди, - объяснил У Цзюнь. - Глина легко размягчается, поэтому нам всегда приходится проводить дополнительное обслуживание.

Цзянь Мо поднял бровь.

- Тогда разве это не значит, что известь появилась как раз вовремя?

У Цзюнь кивнул.

- Ты наша счастливая звезда.

Цзянь Мо рассмеялся, его лицо светилось от волнения.

- Я пойду позову их посмотреть.

Ему не пришлось созывать всех по отдельности. Как только Чжоу Фу крикнул племени с центральной поляны, объявив, что известковый раствор высох и готов к осмотру, все племя собралось. Многие уже видели известковый раствор накануне и интересовались его эффективностью. Услышав, что он так быстро затвердел, почти все пришли посмотреть.

Они столпились вокруг оштукатуренной стены дома У Цзюна, внимательно ее осматривая.

Цзянь Мо взглянул на У Цзюна, у которого не было возражений против такого внимания к его жилищу, и сказал толпе:

- Если вам интересно, можете потрогать. Известковый раствор очень прочный и его нелегко повредить.

Хун Цю, стоявший рядом, с любопытством спросил:

- А что, если он повредится?

Цзянь Мо рассмеялся.

- Если повредится, мы просто нанесем еще один слой известкового раствора. Обжигать известь просто - через пару дней вы все увидите.

Дэ Цзян отщипнул небольшой кусочек раствора, поднес его к глазам для изучения и сказал:

- Он еще не полностью высох. Когда он полностью высохнет, он станет еще прочнее.

Цзянь Мо кивнул.

- Именно. Прошли всего лишь день и ночь - в нем еще есть немного влаги.

Дэ Цзян согласился.

- Нам следует начать обжигать больше извести прямо сейчас. Для стен это гораздо лучше глины.

Цзянь Мо добавил:

- Главное - безопасность. Вы упоминали, как весенние дожди и ветер часто вызывают обрушения. С известковым раствором дома будут держаться лучше, и нам не придется так сильно беспокоиться о детенышах, когда они одни дома.

Хотя взрослые зверолюди и полузверолюди были выносливы и с меньшей вероятностью серьезно пострадали бы при обрушении, с детенышами дело обстояло иначе. Цзянь Мо взглянул на толпу, его взгляд остановился на малышах - маленьких котятах, волчатах и лисятах, которые еще не могли трансформироваться. В его взгляде мелькнула тень беспокойства. Детеныши, казалось, реагировали медленнее взрослых. Если они когда-нибудь пострадают, это будет душераздирающе.

Те немногие, кто еще немного колебался, немедленно согласились, говоря:

- Забудьте пока о керамике и стекле. Давайте сосредоточимся на обжиге извести и ремонте домов как можно скорее.

Цзянь Мо кивнул.

- Хорошо, мы сделаем это в ближайшие пару дней. Я проверю, какие камни нам нужно собрать для обжига извести. - Он повернулся к У Цзюну. - Что думаешь?

У Цзюн кивнул.

- Звучит хорошо.

Из толпы вырвался одобрителный гул.

<http://bllate.org/book/17918/1716502>